

*Лудыкова Валентина Матвеевна,
профессор кафедры коми филологии,
финно-угроведения и регионоведения СГУ
vludykova@mail.ru*

Синтаксис коми пословиц и поговорок: простое предложение

Аннотация. Доклад посвящён исследованию синтаксиса коми пословиц и поговорок, имеющих замкнутую структуру законченного предложения, представляющих собой небольшой по объёму, но законченный по семантике и структуре текст. Подробно анализируются типы предложений, их предикативная основа. Особое внимание уделяется семантике и типам сказуемого, семантически и структурно обязательным компонентам простых предложений. Подчеркивается, что знание пословиц и поговорок способствует лучшему знанию языка народа, а также лучшему пониманию образа мыслей, характера народа.

Ключевые слова: коми язык, синтаксис, простое предложение, пословицы и поговорки.

*Valentina M. Ludykova,
Professor, Department of Komi Philology
of Syktyvkar State University
vludykova@mail.ru*

Komi proverbs and sayings syntax: simple sentence

Summary. The report is devoted to the study of the syntax of Komi proverbs and sayings that have a closed structure of a complete sentence, which is a text that is small in size but complete in semantics and structure. The types of sentences, their predicative basis are analyzed in detail. Particular attention is paid to the semantics and types of predicate, semantically and structurally required components of simple sentences. It is emphasized that the knowledge of proverbs and sayings contributes to a better knowledge of the language of the people, as well as a better understanding of the way of thinking and the character of the people.

Key words: Komi language, syntax, simple sentence, proverbs and sayings.

Фольклор любого народа является одним из самых важных показателей национальной самобытности языкового и культурного сообщества, этнической специфики. В фольклорных текстах, в том числе пословицах и поговорках, отражаются особенности мировоззрения народа, его психология, образ мыслей, философия.

Пословицы и поговорки – это краткие, устойчивые, воспроизводимые изречения, которые имеют свою замкнутую предикативную структуру, выражают целое суждение. В них содержится огромный опыт народа, большой объём информации о событиях, фактах реальной действительности, истории народа. Такие изречения отражают разные стороны жизни народа: домашней, семейной, общественной, а также характеризуют человека, природу, социальные отношения, взаимоотношения между человеком и природой, оценивают людей, их поступки. Пословицы и поговорки являются зеркалом мировоззрения народа, хозяйственного быта, этических и эстетических ценностей, культурных традиций, условий жизни, видов деятельности народа. Через них каждый народ, в том числе и коми, по-своему выражает действительность, передаёт в течение многих лет накопленный богатый опыт следующим поколениям.

Пословицы и поговорки выражают суждение, в грамматическом отношении представляют собой законченное предложение, самостоятельную коммуникативную единицу. Для них характерна структурная и смысловая завершённость, обобщенное значение.

Небольшие по объёму тексты коми пословиц и поговорок состоят, прежде всего, из **двусоставных и односоставных простых предложений**. В роли **подлежащего**, как правило, выступают имена существительные: *Дзодзёг бёж сайын лым тыдалё* «За хвостом гуся снег виднеется» (2, с.17); *Кос кыддзысь зарава оз вияв* «Из сухой берёзы сок не потечёт» (2, с.78). Этот главный член в большинстве случаев оформляется лично-притяжательным суффиксом -ыд, имеющим обобщённое значение, что является важным для создания обобщённого значения всего высказывания: *Лымйыд зэрсъыд на пыськёс* «Снег проникает даже туда, куда не попадает дождь» (2, с.18); *Виччысигад кадыд дыр кысьё* «При ожидании время идёт медленно» (2, с.19); *Кадыд и сирёд мырй-ёс сисьгё* «Время и смолистый пень сгниёт» (2,с.19); *Кадыд, майбыр, и изйёс дзимбырö пöртö* «Время и камень в дресву обращает» (2,19); *Асья зэрыд гёсыт* «Утренний дождь – гость» (2,с.20); *Гыма зэрыд дыр оз*

зэр «Дождь с громом не бывает долгим» (2,с.20); Тувсов ваыд писькӧс «Вешняя вода пробойчива» (2, с.15); Тувсов войыд кӧч бӧж кузя «Весенние ночи с заячий хвост» (2, с.15).

В функции подлежащего могут быть использованы и некоторые местоимения, прежде всего – обобщенно-личные: Быдтор локтӧ ас кадӧ «Все приходит в своё время» (2,с.18); Быдӧн аслыс кынӧмпӧт корсьӧ «Каждый ищет своё пропитание» (2, с.27). Редкими в этой роли являются отрицательные местоимения: Юрсӧ ваӧ некод абу скойлӧма «Никто себе погибели не ищет» (2,с.32); Гӧн паныд шыльӧдӧмтӧ некод оз радейт «Никому не нравится, когда его гладят против шерсти» (2,с.36).

Синтаксическую позицию подлежащего может занимать и инфинитив на -ны/-ыны, причём предикативную функцию при нём выполняет также инфинитивная форма глагола: Увлань лӧчыны – не вылань кайны «Вниз спускаться – не вверх подниматься» («2,с.33); Сӧйнытӧ ӧд абу рыныш вартны «Есть – не овин хлеба обмолотить» (2,с.74); Горт гӧгӧр уджавны – не лым уявны «Работать по дому – не по снегу бродить» (2, с.64).

В двусоставных предложениях наиболее часто используются простые глагольные сказуемые, выраженные спрягаемым глаголом в форме изъявительного наклонения: Вомас ва кынӧма «Во рту вода замерзла» (2,с.32); Винев пуыд дзуртӧ да олӧ «Свилеватое дерево скрипит, но стоит» (2,с.39); Ӧти лу выльсь кисьтӧмаӧсь «В одной форме отлиты, по одной формесделаны» (2,с.27); Ӧти бала вылын зэвтӧмаӧсь «По одной колодке сделаны» (2,с.27). Типичными в этой роли являются глаголы в форме повелительного наклонения, выражающие совет, назидание, просьбу: Сӧлӧдтӧм додяд эн сӧв «Не садись в сани, в которые не сажают» (2,с.114); Ассьыд первой пӧла шапкатӧ лӧсьӧд да вӧлись йӧзтӧ велӧд «Сначала свою криво надетую шапку поправь , а потом и других учи» (2,с.114); Йӧз питшӧгӧ из эн сӧвт «За чужую пазуху камни не накладывай. Камни в чужой огород не кидай» (2,с.116).

Предикативную функцию в таких мини текстах способны выполнять и имена существительные: Олӧмыд тай абу мойд «Жизнь – это не сказка» (2,с.54); Мортлӧн меддонатор – дзоньвидзалун «Самое ценное у человека – здоровье» (2,с.50).

Однако особо следует отметить, что одно из важных мест в роли организующего центра предложения двусоставного предложения рассматриваемых изречений занимают имена прилагательные, выражаю-

щие предикативный признак, приписываемый субъекту, обозначающие то, что утверждается или отрицается о субъекте, являющегося непосредственной составляющей семантической структуры любого предложения. В этой функции могут выступать качественные и относительные прилагательные, сообщающие о характерных признаках предмета, лица: Гыжйыс лэчыд, пиньыс ёсь «Ногти острые, зубы острые» (2,с.28); Мича яг вылын и пожёмъясыс мичаёсь «В красивом бору и сосны красивые» (2,с.23); Зиль мортлөн кок пьдöсыс век пым «У работающего человека ступня всегда горячая» (2,65); Быд ремеслö бур «Каждое ремесло хорошо» (2, с.79); Тшыг синмыд лэчыд «Глаза голодного острые» (2,с.83). Информативно ёмкими являются отсубстантивные прилагательные, маркированные формантами -а, -тöм. Такие адъективные предикаты указывают на наличие, существование или отсутствие признака предмета, лица, названного в подлежащем: Луныс синма, войыс пеля (2,с. 21) «День глазаст, ночь ушаста», Керка стеньясыс овлöны пеляёсь (2,с. 141) «Бывает, что и стены имеют уши», Сöвествыд пиньтöм, а йирö (2,с. 29) «Совесь без зубов, а грызёт».

Именные категории слов сказуемое образуют и в сочетании со связочным глаголом, хотя такие конструкции не являются характерными для пословиц и поговорок: Смел йöз диньин кö быдман и ачыд смел лоан «Среди смелых вырастешь и сам смелым будешь» (2,с.48); Велöд-чытöгыд мортö он во «Без учения в люди не выйдешь» (2,с.113); Кадыд, майбыр, и изйöс дзимбырö пöртö «Время и камень в дресву обращает» (2,с.19). Связочную функцию способно выполнять местоимение сийö «он, она, оно»: Бур кыв – сийö меддонатор «Доброе слово – это самое ценное» (2,с.134).

В двусоставных предложениях составные глагольные сказуемые представлены лишь в единичных случаях: Бур ним-славатö куж видзны «Доброе имя сумей сберечь» (2,33); Ассыс пöрт увсö пестыны кужö «Под своим котлом умеет огонь разводиться. Свою выгоду понимает» (2,с.59), они встречаются в основном в безличных конструкциях: Кыйтöм тар куштыны оз ков «Ощипывать не пойманного тетерева не следует» (2,31).

Для пословиц и поговорок типичными являются односоставные обобщённо-личные предложения, что является не случайным: их обобщённая форма сочетается с назидательным смыслом. Субъект действия словесно не обозначается, но грамматически представлен как обобщен-

ный. На отнесенность обобщённому субъекту указывает (а) форма второго лица ед. числа изъявительного наклонения глагола-сказуемого, (б) повелительное наклонение: (а) Кольём кадтё бёр он бергёд «Прошлого назад не вернёшь» (2,с.19); Ойдысь ютё он потш «Разливающуюся реку не запрудить» (2,с.22); Пыста кокысь вый он пычки «Из ног синички масла не выжмешь» (2,с.77); Пожнад вагё он гумлав «Решетом воду не вычерпаешь» (2,с.78); Правдатё он дзёб «Правды не скроешь» (2, 98); (б) Бур ним-саватё куж видзны «Доброе имя сумей сберечь» (2,с.33).

В рассматриваемых изречениях употребляются и неопределённо-личные предложения, в которых деятель также не называется, но грамматически представлен как неопределенный. Важным является то, что в пословицах и поговорках он приобретает обобщённое значение: Вёрё пескён оз ветлыны «В лес с дровами не ездят» (2,с.102); Пельгём поплы куимысь оз звёнитны «Глухому попу трижды не звонят» (2,с.30); Водз чеччёмысь да водз гётрасьёмысь оз кайтчны «За раннее вставание и раннюю женитьбу не раскаиваются» (2, с.69).

Широко представлены и односоставные безличные конструкции, в которых в функции главного члена выступают безличные глаголы, безлично-предикативные слова, их сочетания с зависимым инфинитивом: Деятель в форме номинатива словесно не только не выражен, но и глагольные формы не указывают на него. Они выражают различные модальные оттенки, имеют назидательное, обобщённое значение: Гымалём бёрад ёд пыр зэрлё «После дождя всегда бывает дождь» (2,с.20); Кыйгём тар куштыны оз ков «Ощипывать не пойманного тетерева не следует» (2,с. 31); Выйнад и сись пу сёйсяс «С маслом и гнилое дерево съешь» (2,с.85); Тыра йёртёд дорад лосьыд овнытё «У полного закрома хорошо живётся» (2,с. 87); Тшыг висьёмён сьёкыд висьны «Голодной болезнью болеть тяжело» (2,с. 87); Нэм чёж лои пельстём пыжён ветлыны «Всю жизнь пришлось плавать на лодке без весел» (2,с.130).

Для выражения различных модальных значений используются инфинитивные предложения, выражающие независимое потенциальное действие, не соотношенное с деятелем. Их общим модальным значением является ирреальность (потенциальность). В пословицах и поговорках сообщают о необходимом, желательном, неизбежном действии, являются важными для выражения совета, побуждения, предупреждении от нежелательных, бесполезных действий, поступков: Ва вылын би пестыны «Разводить огонь на воде» (2,с.78); Шёрттём дёра панны «Сно-

вать холст без пряжи» (2,с.78); «С плота воду отливать» (2,с.78); Ас висьёмён висьны «Болезнь своей болезнью, заботиться о себе» (2,с.60); Ёбз висьёмён висьны «Болезнь чужой болезнью. Переживать чужие неприятности (2,с.51); Би пыр и ва пыр мунны «Пройти огонь и воду» (2,с.125); Ва пёртысь йи пёртйё веськавны «Из котла с водой попасть в котел со смолой» (2,с.125); Тшын пиысь би пиё веськавны «Из дыма в огонь попасть» (2,с.125).

Сжатость текста пословиц и поговорок допускают использование лишь структурно и семантически необходимых распространителей главных членов. Глагольные сказуемые, выраженные переходным глаголом, требуют обязательного прямого дополнения: Понмыд бедялёмтё помнитё «Собака палку помнит» (2,с.122); Чериёс ваын он пёдты «Рыбу в воде не утопишь» (2,с.122); Кужысьёс оз ков велёдны «Мастера учить не надо» (2,с.113); Праваыд ёрё синтё «Правда колет глаза» (2,с.98); Ъвлатё он ломты «Улицу не нагопишь» (2,с.95); Косвенные дополнения обозначают различные отношения к действию: Ёбз трудён эн ов «Чужим трудом не живи» (2,с.119); Куш кинад лежнётгё он босьт «Голыми руками шиповник не возьмёшь» (2,с.104); Ёёла мёскыд выйён лысьтё «Удойливая корова маслом доится» (2,с.92); Нянь-солён сьёлёмтё он верд «Хлебом-солью сердце не насытишь» (2,с.90); Дополнения являются обязательными для создания смысловой стороны таких изречений.

Обстоятельственные распространители также являются облигаторными, важными для создания содержания пословиц и поговорок, всегда несут на себе большую информационную нагрузку. Они характеризуют действие или признак в отношении его качества, интенсивности, указывают на способ совершения действия, время, место, причину, условие выполнения действия: Усявтёг иславны он велав «Без падения кататься не научишься» (2,с.113); Сиктын быд потшёс и майёг пеляёсь и синмаёсь «В деревне каждая изгородь и кол с ушами и глазами» (2,с.108); Тшын пиысь би пиё веськавны «Из дыма в огонь попасть» (2,с.125); Весь олігад мортыд портитчё «От безделья человек портится» (2,с.73); Гуляйтігад коскад оз ётшкы «На гулянке поясницу не надорвёшь» (2,с.152); Кывйыд му помёдзыс нуодас «Язык до края земли доведёт» (2,с.135)

Особенно важным в таких изречениях является определение, обозначающее свойственный предмету непредикативный признак, выделяющий предмет из ряда других однородных предметов. Оно представля-

ет собой облигаторный член. Субстантивные слова нередко являются информативно недостаточными для формирования смысла конкретной пословицы или поговорки, поэтому требуют зависимого определения. При опущении или замене атрибутивного члена нарушается их смысл, теряется истинность. Определительную функцию выполняют (а) имена существительные, (б) причастия и причастные обороты: (а) Гулюлы варыш гыж оз пет «Голуби ястребиные когти не вырастут» (2,с.44); Йёз шог вылө эн радлы «Не радуйся чужой беде» (2, с.120); Йёзлөн няйт оз кутчысь «Чужая грязь (невинному) не пристанет» (2,с.120); Йёз козинён эн козынась «Чужие подарки не дари (Дарёного не дарят)» (2,с.120); Йёз кийд – сёмын шом куравны «Чужими руками только угли собирать» (2,с.116); Събла лэчкё ошкыд оз шед «В силок на рябчика медведь не попадется» (2, 96); Йёзыдлысь бёрдөмтё он тёдлы «Чужое горе легко переносится» (2,с.117); (б) Радейтан уджысь он мудз «От любимой работы не устанешь» (2,с.64); Вундём шөрөмтё бёр он йит «Обрезанный ломоть обратно не приставишь» (2,с.152); Шуём кывтё тöv нуö «Сказанное слово ветер уносит» (2,с.135); Ыръянитысь морттö олöмысь велөдас «Упрямого человека жизнь образумит» (2,с.112); Бёрдтём кагатё оз качайтны «Не плачущего ребенка не качают». Следует отметить, что особое место в выражении атрибутивных отношений занимают имена прилагательные. Для формирования смысловой и структурной завершенности многих таких устойчивых сочетаний большое значение имеют адъективные слова, обозначающие признаки, качества предметов. Они помогают раскрыть отличительные свойства предмета, охарактеризовать предмет, лицо, придать яркость, образность, передать оценку, отношение к лицу, предмету, который является стержнем сообщений в форме пословиц и поговорок.

Атрибутивное прилагательное несет на себе смысловую нагрузку всего высказывания, способного к выражению «вечных истин», оно фактически формирует устойчивое сочетание. Адъективное определение является имплицативным основанием для вывода, который является обязательным в таких высказываниях. Оно является облигаторным для построения высказывания при существительных с широкой семантикой, при неполнозначных субстантивных словах, которые в пословицах и поговорках полностью или частично утрачивают свое лексическое значение, требуют конкретизации, уточнения своего содержания. К таким субстантивным именам относятся лексемы, называющие лицо

(морт «человек», мужик «муж», баба «жена» и т.п.), имена речи (кыв «слово», сёрни «разговор»), имена психических действий (мövп, дум «мысль»), некоторые абстрактные существительные (олöм «жизнь»), которые требуют обязательных распространителей. Без прилагательных имена существительные называют очень широкий класс предметов, поэтому не способны иметь полноценное значение, не могут быть использованы в пословице или поговорке. Семантическим центром пословицы, поговорки с такими субстантивными словами являются прилагательные, именно они выражают основную информацию, называют признаки предметов, отличающих их от других предметов этого же класса. Для формирования смысла пословиц и поговорок важными являются лица или предметы именно с этими признаками, оценками, с другой же качественной оценкой, другим признаком их смысл будет неистинным: Скуп мортлысь весиг öшинь увсьыс ёгсö он босьт (2, с. 179) «У скупого и мусора со двора не выпросишь»; Сюсь мортлön водзас и мышкас синьясыс (2, с. 40) «У смышлёного человека глаза спереди и сзади»; Сюсь мортыд му пыдöссьыс и ва пыдöссьыс тöдö (2, с. 40) «Умный человек знает всё, что есть под водой и под землёй»; Горш мортыд и корысьлысь коран мешöксö гусялас (2, с. 180) «Жадный человек и у нищего суму украдет»; Бöб мортлысь кык син костсьыс нырсö гусяласны (2, с. 42) «У мямли нос между глаз украдут».

В пословицах и поговорках атрибутивное прилагательное является обязательным и при лексически однозначных существительных, называющие конкретные предметы. Вся смысловая нагрузка также держится на нём, раскрываются сложные причинно-следственные связи без использования специальных грамматических средств: Гудыр ваад чери абу (2, с. 22) «В мутной воде рыба не водится»; Пыдöстём пельсаö ватö кöть век катлы (2, с. 78) «Бездонную кадку водой не заполнить (букв. в бездонную кадку воду хоть всегда носи)». В этих изречениях прилагательные гудыр «мутный», пыдöстём «бездонный» нельзя устранить, т.к. при этом нарушается смысл сообщения: Ваад чери абу «В воде рыбы нет», пельсаö ватö кöть век катлы. Такие выражения будут неистинными, т.к. в кадку воду всегда нельзя таскать: она наполнится; рыба водится именно в воде (в реке). Признаки предметов, названные в адъективном слове, являются причиной отсутствия предмета (чери абу «рыбы нет»), совершения действия (катлы «носи»). В высказываниях с прилагательным могут строиться причинные отношения. Признаки, обозна-

ченные адъективным словом, могут являться причиной, основанием для определенных действий, состояний, отношений. Возникают глубинные связи между прилагательным и событием, названным в сообщении. В этом случае проявляется взаимодействие определения с предикатом: Зіль мортыдлӧн кок пыдӧсыс век пым (2,с.65) «У работающего человека ступня всегда горячая»; Гӧль олӧмыд кӧдзыд зэр улын олӧм кодъ (2,с. 198) «Жизнь бедняка – всё равно что жизнь под холодным дождем»; Омӧль вурсьсысыдлӧн прӧстынясыс чышъян оз артмы (2,с.78) «У плохого портного из простыни носового платка не получится».

Часто суждения, содержащиеся в пословицах и поговорках, строятся на противопоставлении самых существенных признаков предметов, относящихся к разным классам, реже – подклассам одного класса предметов, поэтому для них характерно широкое использование антонимов. Антонимические пары состоят из позитивного и негативно-го членов. Слова с противоположным значением используются для создания контраста проявления признака, свойства, для выражения несовместимых понятий, оценки. Семантический уровень всего высказывания создаётся именно прилагательными, без них невозможно передать смысл сообщения. Нравоучительный, назидательный характер изречений вытекает из этих признаков. Антонимы используются в пословицах и поговорках, имеющих форму (а) простого предложения, (б) сложного предложения. В простом предложении они являются обязательными распространителями субстантивных слов, в сложном предложении выполняют предикативную функцию: (а) И кӧдзыд гожӧм шоныд тӧлысь шоныдджык овлӧ (2,с. 15) «И холодное лето теплее тёплой зимы»; Том йӧз дӧнад пӧрысь морт томмӧ (2,с. 39) «Среди молодых и старик молодеет»; Гудыр тысьс сӧстӧм ва оз визувт (2,с. 193) «Из мутного озера чистая вода не потечёт»; Лӧк мужик дорад бур шыд он паньшт (2,с. 155) «При плохом муже хороших шей не хлебнёшь»; (б) Кунича сӧд, да дона, кӧч еджыд, да донтӧм (2,с.47) «Куница чёрная, но дорогая, а заяц белый, но дешёвый»; Вылысьс мича, да пытшкӧсыс мисьтӧм (2,с. 46) «Сверху красиво, внутри гнило»; Бур кылыд лытӧсьӧмтӧ бурдӧдас, а лӧк кывтӧ и нэмтӧ он вунӧд (2,с. 135) «Доброе слово все раны заживит, а плохое, недоброе слово и ввек не забудешь». В сложных предложениях антонимы могут быть в роли определения при подлежащем или дополнении и в составе сказуемого: Бур мужикыс лӧк бабасӧ бурӧ вайӧдас, а лӧк баба бур мужиксӧ лӧкӧ вайӧдас (2,с.154)

«Хороший муж плохую жену превратит в порядочную, а плохая жена и хорошего мужа сделает плохим».

Суждения строятся на обозначении одинаковых признаков разных предметов, атрибутивные прилагательные, называющие признак, повторяются. Наличие признака у одного предмета предполагает наличие такого же признака и у другого предмета, признаки должны соответствовать. Вся смысловая нагрузка изречений падает на прилагательные, называющие одни те же признаки предметов разных классов или подклассов, они составляют семантическую основу изречений. В них, как правило, даётся оценка, которая выражается общеоценочными прилагательными. Давая общую оценку, коммуникант и адресат речи должны хорошо знать различные свойства, качества предмета/лица, говорящий субъект должен имплицитно мотивировать свою оценку. Общая оценка даётся по совокупности признаков. Во всех случаях при общей оценке важен прагматический аспект, оценка определяется высказыванием, ситуацией речи, знаниями объективной действительности, картины мира. При общей оценке объект оценивается как «хороший» или «плохой». Оценка «хороший» означает соответствие определённой норме, стандарту. Оценка «плохой» – отклонение от нормы, стандарта; «...хорошее значит соответствующее идеализированной модели микро- или макромира, осознаваемой как цель бытия человека, а, следовательно, и его деятельности; плохое значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [1, с.181]. В конкретном высказывании из общего объёма оценки выделяются те качества, свойства, черты лица или предмета, которые важны для данной ситуации, для данного отрезка времени, для данных коммуникативных условий: Бур невесталы бур и жёник колё (2,с. 150) «Хорошей невесте хороший жених полагается»; Бур нывлы бур и дон (2, с.150) «Хорошей девушке хорошая цена»; Омоль кайыдлөн омоль и сыланквыйыс (2,с. 192) «У худой птицы худые и песни»; Омоль кёйдыссыд – омоль и быдтас (2, с. 94) «От плохого семени не жди и хорошего племени». В сложных предложениях один и тот же признак является важным для обеих частей, без прилагательного теряется истинность, разрушается смысловая структура: Бур нывлы слава, а бур вёвлы дон (2, с. 153) «Хорошей девушке слава, а хорошей лошади цена». В пословицах и поговорках, имеющих форму сложных предложений, признак, названный в сказуемом главной части, возможен лишь при

наличии этого же признака в придаточной части: Смел йӧз дӧнын кӧ быдман, и ачӧд смел лоан (2, с. 48) «Среди смелых (людей) вырастешь, и сам смелым будешь».

Таким образом, в коми пословицах и поговорках широко представлены двусоставные и односоставные простые предложения. Из односоставных предложений наиболее часто используются обобщенно-личные предложения. Предикативная основа может быть выражена спрягаемым глаголом и именами, а в роли распространителей возможны лишь структурно и семантически облигаторные компоненты. Распространяются чаще всего одним или двумя второстепенными членами. В выражении главных членов и обязательных распространителей особое место занимают имена прилагательные.

Источники и литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М: «Языки русской культуры», 1998. 895 с.
2. Коми пословицы и поговорки/составитель Ф. Ф. Плесовский. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 208 с.